

Дни шли за днями своим чередом. Время от времени Ландрю присыпал месье Жака, приглашавшего Анну Егоровну с любовником на свои оргии. Дмитрий внешне вроде бы успокоился и смирился с их с Анной участью «великосветских проституток». Тем более, что дружба с Ландрю приносila неплохие деньги. Но вместе с тем Дмитрия тяготило то обстоятельство, что они находятся в зависимом положении от Ландрю. А ещё, - это Дмитрий до поры до времени скрывал, - его стала беспокоить одна, вдруг возникшая странная «причуда» его организма... Дмитрий сначала не придавал этой «причуде» значения. Но после второго случая он обеспокоился всерьёз. А случилось всё так... Как-то раз Дмитрий и Анна повздорили. Они были вместе уже три года, и, как это обычно бывает, несколько устали друг от друга. Нет, - они продолжали любить, но ссоры начали их преследовать всё чаще, и иногда они бывали достаточно горячи. Аннушка плакала, Дмитрий уходил на прогулку, чтобы успокоиться. В одну из таких прогулок, рассерженный больше обычного, Дмитрий решил купить бульварную девушку. Да, это была измена, - но уж слишком Дмитрий был разгорячён, чтобы испытывать от неё угрызения совести. Однако до них и не дошло. Он не смог согрешить со шлюхой, когда уединился нею в гостиничном номере. Дмитрий не мог возбудиться. Девушка ушла, забрав свои пятьдесят франков. Дмитрий поначалу даже считал этот случай помошью провидения, удержавшего его от измены любимой, и ничуть не переживал. Тем более, что вечером он, как обычно, на славу удовлетворил свою любимую Аннушку. Но когда на одной из встреч у Ландрю Дмитрий вновь оконфузился, явив всем поразительно упорное лежание своего мужского достоинства, он, как и любой мужчина в подобном случае, был страшно расстроен. От полного позора его спасла лишь Аннушка – как ни странно, там же, у Ландрю, именно с ней у Дмитрия всё прекрасно получилось. Итак, - Дмитрий забеспокоился. Он решил ещё раз, никому не говоря, испытать себя. И с этой целью ещё раз, само собой, втайне от Аннушки, купил себе проститутку. И снова у него ничего не получилось! - Вот это новости... - сквозь зубы шептал Дмитрий, возвращаясь домой. Стало очевидно – с ним приключилось что-то неладное и необъяснимое, в результате чего он сделался неспособен совершать половой акт ни с одной женщиной, кроме своей Аннушки. Но почему так произошло?! Дмитрий слышал ещё подростком, в России, что подобные вещи могли вызывать колдовки по просьбе женщин, у которых были чрезмерно неверные мужья. Но он не верил таким рассказням, тем более не верил, что Аннушка могла воспользоваться услугами какой-нибудь ведьмы. Но тогда в чём же тут дело?!. Странная, избирательная импотенция Дмитрия вывела его из душевного равновесия; он стал бояться, что через какое-то время он и с Аннушкой не сможет совершать любовный акт. Мрачные мысли усугублялись разговорами Анны о том, что им пора завести детей. Кроме того, Дмитрий перестал посещать сборища Ландрю и вообще начал сторониться женщин, а это ведь крайне нежелательное свойство для человека, намеренного добиваться успеха и продвигаться по общественной лестнице. Дмитрий никому не говорил о своих волнениях. Но, однако, не выдержав своих мучений, спустя какое-то время решился, и поделился с Аннушкой своими страхами. Анна Егоровна, не сказав Дмитрию, обратилась за советом к Ландрю. А Ландрю, имевший широкие связи в разных кругах, пообещал устроить Дмитрию встречу с самым знаменитым доктором их времени – с самим Зигмундом Фрейдом! - Мы с ним друзья, он

консультировал меня, а я давал деньги на устройство его клиники. Не беспокойтесь о гонораре доктору – я всё оплачу! Доктор Фрейд как раз специализируется на таких щекотливых вопросах, как всяческие половые расстройства. Он наверняка поможет Дмитрию, - обнадёжил Ландрю. Окрылённая Анна Егоровна вернулась с радостной вестью к возлюбленному. Дмитрий был несколько удивлён подобным участием Ландрю, а также его обещанием оставить их с Анной в покое. Хотя, может, сей запредельный циник обладал мудростью и понял, что эта парочка уже выработала свой ресурс разврата. С того дня Дмитрий стал отсчитывать время, когда же наконец он сможет встретиться со знаменитым доктором. И вот это время пришло – сегодня должна была произойти встреча. Дмитрий очень стеснялся, и не без причины – ведь Фрейд известный врач, к нему приходят многие люди, среди которых имеются и общие знакомые Дмитрия и Анны Егоровны, и Дмитрий не желал появляться среди прочих, как обычный пациент, дабы не разносились слухи. Дмитрий хотел полной конфиденциальности, чтобы никто не узнал о встрече. Поэтому Ландрю оплатил съёмную квартиру на бульваре Сен-Мишель, где и предполагалось провести встречу. Договорённость была такая: сначала туда приходит Дмитрий, потом доктор Фрейд, а чуть позже, после основной консультации, - Анна Егоровна, на случай, если вдруг понадобятся её свидетельства. И вот сейчас Дмитрий сидел, согревался горячим кофе и ждал. Неужели вот-вот решатся его проблемы? Он не предвидел, что проблемы только начинаются... За пять минут до назначенного времени раздался звонок. Дмитрий вскочил и побежал открывать. Дверь открылась, на пороге стоял пожилой рослый человек в шляпе-котелке. - Входите, - смущённо пробормотал Дмитрий, пожимая протянутую сухую ладонь. Когда они очутились в комнате, молодой человек предложил гостю сесть и чашку кофе. И сел сам, украдкой разглядывая вошедшего. Подумать только – перед ним мировая знаменитость, легендарный Зигмунд Фрейд! Фрейд был одет в прекрасно сшитый тёмный сюртук; доктор носил бородку, удлинившую прямоугольник его лица с высоким лбом, крупным носом и серьёзным взглядом из запавших глазниц под кустистыми нахмуренными бровями. - Вы не читали мои работы по психоанализу? – нарушил молчание д-р Фрейд. - Нет... - Жаль. Если бы вы их читали, мне некоторые вещи не пришлось бы объяснять... Однако я в любом случае постараюсь не отнимать у вас много времени. Тем более, что у меня и у самого времени мало – я ведь, как вам известно, в Париже проездом. Меня ждут в Вене, я там читаю курс лекций... Однако не будем отвлекаться, займёмся вашим случаем. Итак!.. Что мы имеем? Дмитрий вкратце рассказал о своих проблемах. Выслушав, доктор произнёс: - Что ж, случай непростой. И вовсе не уникальный. Я называю явление, описанное вами, «любовной блокировкой». Это нервы, дорогой мой... На вас слишком много всего навалилось – кончина вашего патрона, из-за которой вас гнетёт подавленное чувство вины, эмиграция, разврат, царящий в окружении Ландрю... - Вы знаете?!.. – покраснев, воскликнул Дмитрий. - Конечно, - кивнул д-р Фрейд. - Успокойтесь, - он тронул рукой ладонь Дмитрия, - я вас никому не выдам. Я лишь хочу сказать, что подобный разврат не каждой душе по силам, некоторым он противопоказан... Это только кажется, что здесь ничего особенного. Вам кажется, что вы сможете, вас подзадоривают не самые высокоморальные люди, и вы бравируете перед ними своей разнуданностью... а на самом деле вы чисты душой, ваша болезнь тому подтверждение: подспудно вы считаете Анну единственным для себя родным островком в этом враждебном мире, вы боитесь её потерять, как уже потеряли свою родину, оказавшись в эмиграции... Знаете, некоторые души от соприкосновения с чем-то, разлагающим их привычные, с детства

привитые представления о дозволенном и недозволенном могут ломаться, и заметно это становится не сразу, как в вашем случае. Но, думаю, я смогу вам помочь... - здесь доктор сделал паузу. - Сейчас я проведу с вами сеанс гипноза. А затем, когда сюда придёт ваша глубокоуважаемая Анна, вы должны будете при мне совершить с нею половой акт, - закончил Фрейд. Заметив, что Дмитрий покраснел и собирается возразить, доктор добавил: - Поверьте, это необходимо для терапии! А после нашей встречи вы можете попробовать с другой женщиной. Если сами захотите, конечно... Ручаюсь, у вас всё получится! – заверил Фрейд. И продолжил: - Должен вас предупредить об одном важном обстоятельстве... - доктор замялся. - О каком обстоятельстве? - Я могу избавить вас от вашей проблемы. Но после терапии будут кое-какие последствия, которые вам могут не понравиться... - О чём вы говорите, господин Фрейд? – заволновался Дмитрий. - После сегодняшнего сеанса, как я уже сказал, вы сможете вступать в половую связь с другими женщинами... но учтите одну вероятность – как только вы переспите с другой женщиной, вы можете утратить способность делать это с вашей возлюбленной! У вас может напрочь исчезнуть влечение к Анне и не появиться эрекция в контакте с нею. То есть – после терапии я вам гарантирую, что вам будет доступен половой акт с любой женщиной, но при этом вы можете лишиться возможности совокупления с Анной. Я не говорю, что это обязательно произойдёт, но такое может быть. Готовы ли вы к такому риску? – спросил доктор, серьёзно глядя на Дмитрия. Дмитрий молчал в полной растерянности. Такого поворота он не ожидал. Доктор вновь заговорил: - Подумайте, и подумайте не только о себе, но и о вашей возлюбленной. Конечно, вас это касается больше, чем её, но всё же, как вы считаете – согласилась ли бы она с таким исходом лечения? Половой акт с вашей Анной, который должен сейчас произойти вслед за сеансом гипноза, может стать последним вашимовым актом с нею. Затем вы сможете спать с любой женщиной, кроме Анны. А если после сеанса вы до того, как переспите с другой женщиной, ещё хоть один раз вновь совокупитесь с Анной, - у вас всё прекрасно будет с ней продолжаться, но вы никогда уже не сможете познать других женщин: таковы механизмы «любовной блокировки». То есть сейчас вы должны принять решение – или Анна, или все остальные женщины. Выбор за вами. Дмитрий молчал, терзаясь сомнениями. Что ему делать? Отказаться от терапии? Но тогда он будет мучиться и сойдёт с ума, ожидая, что когда-нибудь у него и с Анной наступит тоже бессилие, что с другими женщинами; и, кроме того, даже если это не так и если он и сам не собирается соблазнять других женщин – какой он мужчина, если отказывается от пусть хоть теоретической возможности спать с другими дамами? Да и боязно Анне давать в руки такой козырь – зная наверняка, что он способен лишь с ней, не распустится ли она?.. А если всё же рискнуть, пройти терапию и в результате ненароком потерять навсегда интимные отношения с любимой Аннушкой? Но это выше его сил, он не может отказаться от Анны, ведь, как бы соблазнительны ни были другие женщины, ни одна из них не даст ему таких волшебных ощущений, как любимая! А если посоветоваться с нею, что она скажет? Нет, этого нельзя, он должен сам решить, что ему делать с его жизнью! Да, но как же жизнь Аннушки? Вдруг он загубит её, вдруг она станет страдать без его плотской любви, если Дмитрий потеряет способность спать с ней? Ведь это для них обоих верный путь к расставанию! Согласилась ли бы она навсегда отдать Дмитрия другим женщинам ради его чувства полноценности и душевного спокойствия? Поразмышилав, Дмитрий, произнёс: - Я ведь могу принять решение позже, после сеанса? - Да, конечно, - сказал доктор. - Тогда давайте приступим. - Хорошо, - сказал доктор и начал приготовления. Когда Дмитрий пришёл в себя после сеанса, явилась

заранее предупреждённая о необычном способе терапии Анна Егоровна. - Раздевайтесь, - скомандовал Фрейд. Анна Егоровна, робея, начала стаскивать с себя платье, нижнее бельё, пока не осталась стоять посреди комнаты – голая, белая, с обольстительными бёдрами и тяжёлыми грудями. - Можете начинать, - сказал Фрейд, сидя в кресле и склонив голову набок. Дмитрий, уже раздевшийся, подошёл к любимой, протянул руку и погладил её груди. Он привычно пробежался пальцами, как пианист по клавишам, по обнаженному женскому телу. Сначала он чувствовал себя скованно, но постепенно в нём проснулось желание, и он, не замечая ничего вокруг, ласкал жаркое податливое тело, которое льнуло к нему. Он не хотел набрасываться на Аннушку, как голодный набрасывается на пищу, - это случилось помимо его воли. Его губы и язык смаковали сладость её сосков, а руки упивались мягкой плотью промежности. Анна Егоровна охала от нестерпимого наслаждения и, зарывшись пальцами в волосы Дмитрия, крепче прижимала его к себе. Между тем пальцы Дмитрия всё активнее работали между Анечкиных ног. Анна Егоровна затрепетала. - О, любовь моя, прошу тебя, - стонала она, корчась в блаженных судорогах, - пожалуйста! Она едва ли сознавала, о чём молит, но все ее ощущения сошлись в одной точке - там, где скользили его пальцы. Наконец, любовники опустились на диван. Дмитрий направил свой возбужденный жезл в раскрытую щель своей возлюбленной, судорожно вздохнул и погрузился в мягкую атласную плоть. Он хотел растянуть удовольствие, но не смог. Анне Егоровне казалось, что сейчас сладостные мгновения близости с любимым ярче, чем когда бы то ни было, - так ей казалось, потому что и она знала, что этот акт может стать для них последним. Наслаждение, которое испытала Анна Егоровна, было таким острым, что она закричала. Дмитрий напрягся всем телом и изверг в ее лоно свое семя. Когда они отдохнули, Фрейд, деликатно кашлянув, обратил их внимание на себя. - Ну вот, необходимое совершено, и вы сможете избавиться от своего недуга. Теперь, Дмитрий, всё остальное в ваших руках. Надеюсь, у вас всё будет замечательно. В следующий мой приезд в Париж мы с вами сможем повидаться и побеседовать не торопясь. А сейчас я прошу простить мне мою спешку, и позвольте мне откланяться – дела не ждут. Прощайте. И помните, юноша – вам решать, как поступить! С этими словами знаменитый доктор покинул Анну Егоровну и Дмитрия. Анна и Дмитрий оделись, и отправились домой на такси. Сидя в открытом авто, Дмитрий смотрел на солнечные весенние улицы, на зацветающие деревья. Они напомнили ему сад в родном поместье в России. Как далеко этот сад! И как близко... он всегда будет рядом, в душе, потому что это его родина, его любовь. Сидя в открытом авто, Дмитрий смотрел на солнечные весенние улицы, на зацветающие деревья, и улыбался. Он уже знал, как поступит.